

психологического и лингвистического единства. Следовательно, можно говорить о последующей гендерной унификации общества. Заметим, что данный термин не синонимичен гендерному равенству – равной оценке обществом схожести и различия между женщинами и мужчинами, разных социальных ролей, которые они играют, – равному социальному положению женщин и мужчин, которое создается посредством предоставления им равных условий для реализации прав и творческого потенциала личности.

Унификация полов означает их уподобление друг другу, или идентичность в отношениях, самопозиционировании, ценностном восприятии, при отсутствии социальной установки в качестве нормы условий и образа жизни, присущих одному полу. Справедливо возникает вопрос об эстетической стороне подобной унификации и ее истинной необходимости, вытекающий из общефилософской гипотезы об устройстве и существовании мира и бытия на основе противоположностей – дня и ночи, добра и зла, мужчины и женщины. Трудно представить последствия нарушения любого, даже столь незначительного в рамках бытия пропорционального баланса сил.

Однако вполне вероятно и то, что наше предположение о гендерной унификации ошибочно и заложенное природой устройство восторжествует.

УДК 811.133.1-25

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕЧИ ВО ФРАНЦИИ. Часть I

В.Т. Клоков

Институт филологии и журналистики
Саратовского государственного университета
E-mail: kvassili@mail.ru

В статье обсуждаются теоретические и исследовательские вопросы дифференциации общенационального языка на примере региональных вариантов французского языка Франции.

Ключевые слова: региональный вариант языка, региолект, языковой континуум, диглоссия, билингвизм, центральный вариант, региональная периферия.

Specific Features of French Speech Regionalization in France. Part I

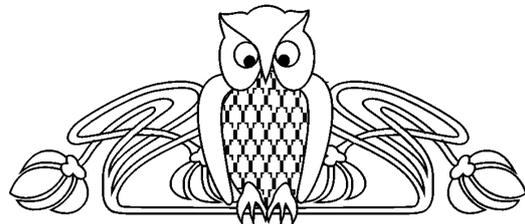
V.T. Klokov

The article discusses theoretical and research problems of the national language differentiation illustrated by regional variants of French in France.

Key words: regional variant of the language, regiolect, language continuum, diglossia, bilingualism, central variant, regional periphery.

Примечания

- ¹ Айвазова С.Г. Гендерное равенство в контексте прав человека. М., 2001.
- ² Силласте Г.Г. Гендерная социология как частная социологическая теория // Социс. 2000. № 11.
- ³ Бурукина О.А. Гендер в переводе: Проблема трансформации менталитета // Гендерные исследования в гуманитарных науках: современные подходы: Материалы международной научной конференции. Ч. 3. История, язык, культура. Иваново, 2000.
- ⁴ Пиз А.Б. Язык взаимоотношений: мужчина и женщина. М., 2001; Землянская М. Мужская и женская логика. М., 2002.
- ⁵ Ожигова Л.Н. Исследование гендерной идентичности и гендерных стереотипов личности // Практикум по гендерной психологии. СПб., 2003.
- ⁶ Мид М. Мужское и женское: исследование полового вопроса в меняющемся мире / Пер. с англ. М., 2004.
- ⁷ Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск, 2005.
- ⁸ Словарь гендерных терминов. М., 2002.
- ⁹ Чодороу Н. Воспроизводство материнства: Психоанализ и социология гендера / Пер. с англ. М., 2006.
- ¹⁰ Мойсова О.Б. Гендерные особенности интерпретации художественного текста в сравнительно-сопоставительном аспекте (на материале переводов романа Р. Баха «Чайка Джонатан Ливингстон» на русский и немецкий языки): Дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2009.

Причины регионализации французского языка связаны с влиянием трех основных категорий факторов – внутриязыковых, межъязыковых и экстралингвистических.

С точки зрения внутренних причин язык преобразуется под влиянием универсального закона языкового развития и общей языковой тенденции к дифференциации. При этом, как в свое время говорил Ф. де Соссюр, на разных территориях существования язык способен по-разному развиваться имеющийся в нем дифференцирующий потенциал¹.

Языковые контакты имеют большое значение для регионализации. Особенно важным оказывается влияние со стороны субстратов, каковыми во многих случаях становятся местные диалекты и языки. В меньшей степени на регионализацию

влияет контакт с адстратами, т.е. с языками, которые в данном регионе используются не как родные, а как привнесенные в данную языковую среду формы речи (например, немецкий в Эльзасе, итальянский на Корсике и др.).

К экстралингвистическим факторам регионализации относятся те события в жизни общества, которые напрямую влияют на преобразование языка или усиливают влияние внутрилингвистических и межъязыковых сил, действующих в данном регионе. Среди таких факторов наиболее важным является освоение языка в школе, армии, на работе и т.д. Также важна роль региональных общественных движений, которые через локальные формы речи (диалекты и региолекты) стремятся сохранить этнокультурную специфику своих регионов.

Тополектные состояния современных форм французской речи во Франции выглядят довольно сложно. Исследователи рассматривают их прежде всего с точки зрения социально-стилистической и социально-географической вариативности. При этом имеется в виду, что в центре социально-стилистической системы располагаются литературные, а на периферии – фамильярные и просторечные формы существования общенационального французского языка. В центре социально-географической системы находится парижский вариант французского языка, а на периферии – региональные варианты провинций и других отдаленных от центра районов страны.

Обычно понимаемая как единообразная языковая ситуация в современной Франции на самом деле представляет собой довольно сложную систему самых разных форм речи. Наряду с французским языком и его многообразными региолектами, во Франции существует ряд региональных языков – бретонский, баскский, фламандский, эльзасский, каталанский, корсиканский и окситанский. Наконец, во Франции имеются остатки исчезнувших или исчезающих диалектов романской, германской, итальянской и иберо-романской речи.

Региолектная вариативность самого французского языка формировалась на протяжении многих столетий. Как в свое время народная латынь в Галлии преобразовывалась в диалектные разновидности романской речи, так и французский язык, распространяясь по разным регионам Франции, естественным образом дифференцировался путем развития в нем различных территориальных особенностей. Сравнивая образование французских региолектов с формированием романских языков, Б. Пелл отмечает как сходство, так и различия в особенностях проникновения латыни и французского языка на новые национально-языковые пространства. Как в том, так и в другом случае имело место вытеснение субстратов. Этот процесс превратил народную латынь вначале в региональные галло-романские, иберо-романские и балкано-романские варианты, а затем и в новый (романский) язык. Так же

в результате наложения французского языка на местные формы речи создавались его региональные разновидности². Однако в отличие от латыни региональные разновидности французского языка не превращаются в систему новых диалектов и тем более в новые языки. Ж. Тюайон следующим образом комментирует этот факт:

«Эти геоллингвистические варианты французского языка не представляют собой новую диалектизацию. Данный процесс означает только то, что обозначается английским словом *dialecte*, т.е. «регионализацию национального языка»³.

А. Доза также замечал, что при распространении народной латыни в Римской империи и при регионализации французского языка во Франции действовали не только дифференцирующие, но и унифицирующие силы, сдерживавшие процесс распада языка и превращения его в новые состояния. Таким образом, дифференцирующие и унифицирующие факторы в силу различных социокультурных условий оказали разное действие на латинский язык в Галлии и французский язык во Франции:

«Расширяя область своего распространения среди населения с разной степенью образованности и с различными речевыми навыками, французский язык должен был неизбежно измениться, как это произошло с провинциальной латынью в эпоху Империи. Но влияние центра, пока он существует, вполне достаточно для того, чтобы поддерживать единство языка; во Франции таким образом-регулятором был Париж, как в свое время, до великих нашествий, Рим; в настоящее время самым мощным средством объединения является обязательное обучение, а также мода, вызывающая подражание не только обычаям и одежде, но и языку столицы»⁴.

Начиная с XIV в. французский язык стал регионализироваться прежде всего на административном уровне. В то время, как замечает Б. Кемада, французский язык широко использовался в деловой переписке королевского двора с различными регионами в центре и на юге Франции. При этом, однако, неясно, велась ли переписка на диалектизированном французском языке или на офранцузенном диалекте⁵.

Регионализация французского языка стала более явной с того момента, когда в XVI в. вокруг Парижа начала распространяться разговорная французская речь и люди, осваивавшие ее в устной форме, самым естественным образом включали в нее элементы своих родных диалектов. А. Доза по этому поводу приводит следующее наблюдение:

«<...> по свидетельству Мольера («*Fourberies de Scapin*». III, 3), мы знаем, что в конце XVII в. гасконцы произносили [œ] как [y], а [v] был у них губно-губной; в настоящее время [œ] и [v] произносятся в Гаскони почти правильно. Народные

песни и заимствования из говоров свидетельствуют о том, что окончание – *ée* произносилось как – *éue* довольно долго в провинции Бурбоннэ, в Оверни (*ma bien aiméue* во французской песне, завезенной в XVIII в.), в Лионской провинции и на юге; теперь последние остатки этого вставного *u* можно найти только в Валлонии (*téyatr = théâtre*)»⁶.

Диалектизмы проникали в тексты частного, публичного и художественного характера (например, у Рабле, Ронсара и др.). В письменной сфере они обогащали местные варианты французского языка и те постепенно становились общеупотребительными. В то время литературный язык и диалекты рассматривались как единая система и при отсутствии жестких норм в литературе писатели свободно включали диалектизмы в свои произведения.

Но в XVII–XVIII вв. ситуация резко изменилась – язык стал нормироваться и диалектизмы перестали допускаться в литературный язык и изгонялись из него. Тем не менее, в литературе того периода диалектизмы все же продолжали употребляться, особенно из числа терминов. Иначе говоря, запреты действовали не в полной мере.

На феномен регионализации того времени указывал Ж.-Ж. Руссо, при этом говорил он в основном о необходимости очищения провинциального французского языка от регионализмов, о желании сделать его более приближенным к стандарту. Одновременно Ж.-Ж. Руссо считал возможным придумывать на местах неологизмы, если жителям провинций не хватало имевшихся в языке слов для обозначения их местных реалий и выражения собственных чувств и идей.

Важным фактором развития региональных черт французского языка стало его массовое освоение в школе. Начиная с первой половины XX в. французы в провинциях приступили к изучению и всестороннему использованию французского языка как в бытовой, так и официальной обстановке – французская речь среди них стала слышаться так же часто, как и диалектная.

В период активного развития билингвизма влияние диалектов на французскую речь провинциалов было особенно заметным. Регионализация французского языка в первую очередь проявилась в произношении. В начале XIX в. дифференциация была особенно заметной в речевых интонациях. Аббат Грегур по этому поводу свидетельствовал:

«В Национальном Конвенте слышатся вокалические инфлексии и интонации, встречающиеся во всех уголках Франции: у одних это растянутые конечные гласные, у других – гортанные или необычные носовые согласные. Эти и едва уловимые оттенки всегда указывают на департамент, из которого приехал говорящий»⁷.

М. Коэн в свою очередь отмечает особенности регионального произношения у жителей провинций в середине XX в.:

«Редко можно было встретить провинциалов, происхождение которых не выдавало бы их произношение, даже если они были образованными и долгое время учились в Париже. Особенно заметным акцент был у малообразованных людей. Вообще можно сказать, что никто не старался скрывать свой акцент. Несмотря на авторитарность, с которой преподавался французский язык в школе, всегда допускалось некоторое отклонение от произносительной нормы. Надо было послушать профессоров из Сорбонны, среди которых далеко не все были парижанами, чтобы убедиться в этом»⁸.

От парижского произношения особенно отличалось произношение окситанцев на юге Франции.

Специфика затронула также словарный состав региональных разновидностей французской речи. В каждой провинции появлялось большое число локальных существительных, глаголов, наречий, союзов, устойчивых выражений:

«<...> в зависимости от региона, по-разному называется тряпка: *patte* (в департаменте Нор), *loque* (в других северных районах), *sinse* (в Пуату) и т.д. На большей части Прованса говорят *Remettez-vous* вместо *Asseyez-vous*. В Пуатье и Шиноне говорят *après s'amuser* (вместо *en train de s'amuser*) и т.д.»⁹

Носители диалекта, разговаривая с носителями французского языка, говорили, например: *j'avons* вместо *nous avons*; *il a t-été* вместо *il a été* и др. В результате диалектизации появлялась такая разновидность французской речи, которую некоторые называли *français patoisé* (диалектизированный французский язык).

Региональный французский язык стал представлять собой совокупность довольно разных и в высшей степени неоднородных типов речи. Расхождения сильно варьировали в зависимости от области и от социальной среды. В плане приближения к парижской норме города обгоняли деревни, образованные классы – неграмотных людей. В то же время имело место и обратное явление: при воздействии французского языка на диалекты формировались те или иные разновидности офранцузенных диалектов – *patois francisés*.

Первыми прочно переплелись и растворились во французском языке говоры, соседствовавшие с Парижем. Несколько отдаленная от центра Турень также довольно рано стала забывать диалекты и научилась правильно говорить по-французски, т.е. так, как говорят парижане. Но в отдаленных провинциях люди до сих пор говорят с акцентом, что заставляет их некоторым образом переживать комплекс языковой неполноценности.

Регионализация затронула не только разговорную, но и книжную разновидность французского языка – общелитературная форма по-своему приспособлялась к региональным условиям существования. Фактически региональный язык есть не что иное как преобразованный на дан-

ной территории литературный язык в двух его разновидностях – литературно-разговорной и литературно-письменной.

В то же время на протяжении нескольких веков сами диалекты впитывали в себя не только народно-разговорные, но и литературные элементы французского языка. До определенного времени литературный французский язык не только уничтожал диалекты, но и совершенствовал их, поддерживал их структуру. Такой процесс францизации диалектов помогал провинциалам осваивать литературный французский язык. Й. Йордан так описывает это явление:

«С течением времени все прочнее утверждался литературный язык, пока не охватил всю Францию целиком. С этого момента его влияние стало решающим, и диалекты, когда в том возникает нужда, почти всегда обращаются к литературному языку. Литературный язык вносит порядок в хаотичную жизнь говоров, находящихся под разрушающим воздействием фонетических законов и семантической перенасыщенности»¹⁰.

Впрочем, к концу классического периода использование диалектизмов в текстах художественной литературы прекратилось и диалектизмам была объявлена настоящая война. Только в XIX в., т.е. в период расцвета романтизма, поток диалектизмов и регионализмов во всеобщий язык через художественную и иную литературу возобновился.

Также в современном французском языке (XX–XXI вв.) диалектизмы в литературе становились более частыми. А.Б. Генникова объясняет этот факт действием следующих причин:

«<...> расширением литературной нормы, бурным ростом терминосистем, нивелированием территориальных диалектов, в ходе чего они «передают» свое лексическое богатство в литературный язык»¹¹.

По поводу сегодняшнего употребления регионализмов в художественной литературе Франции Ж. Страка замечает:

«В литературе региональную лексику употребляют для того, чтобы ярче подчеркнуть необычность и остроту ситуации, нарочито придать повествованию локальный колорит. При этом некоторые региональные авторы чрезмерно грешат локализмами и нередко представляют как распространенный регионализм какой-нибудь диалектизм, употребляемый на самом деле довольно нерегулярно и только некоторыми жителями региона»¹².

В конечном итоге в разных районах Франции региолекты стали представлять собой целые наборы локальных элементов. При этом территориально и качественно они значительно отличались от диалектов. И хотя, в свою очередь, школьное образование помогало обогащать диалектную речь французскими элементами и в провинциях происходило массовое француживание диалек-

тов, эти две разновидности речи не формировали новую языковую систему. А. Доза так описывает развитие региональных вариантов французского языка:

«Областные варианты французского языка представляют собой языковые единицы, менее дифференцированные и менее дробные, чем современные крестьянские говоры; их географическое распространение напоминает, скорее, средневековые диалекты. Как и средневековые диалекты, областные разновидности французского языка складываются вокруг центра, который раньше воспринял французский язык, наложил на него свой отпечаток и распространил этот тип в области своего влияния; в свою очередь, вторичные центры, изменив в той или иной степени полученный тип, оказали свое влияние на окружающие их области»¹³.

Как считает А. Доза, за пределами парижского региона очень рано франкоязычным стал Лион. Из него особенности местной французской речи распространились в Овернь, во французскую Швейцарию, Савойю, Дофине, в Марсель. Во французском языке Прованса до сих пор сохраняются выражения, когда-то завезенные из Лиона. Также французская Лотарингия способствовала распространению французского языка в немецкой Лотарингии и в Эльзасе.

В первой четверти XX в. А. Доза видел следующие тенденции развития территориальной дифференциации французского языка: если поначалу региолекты отличались большой спецификой относительно общефранцузской нормы, то постепенно количество локализмов в них уменьшилось и уровень регионализации французского языка стал снижаться, все больше приближаясь к парижской норме. Но сама парижская речь не переставала развиваться и в свою очередь удалялась от региолектов и диалектов¹⁴.

В начале XXI в. региональные варианты французского языка Франции противостоят не столько исчезающим диалектам, сколько литературному французскому языку и подчиняются его нормализующему давлению. В свою очередь, литературный французский язык продолжает испытывать влияние со стороны региональных вариантов.

Отставая от развивающегося центрального варианта, региолекты еще долгое время будут сохранять устаревающие элементы всеобщего языка, т.е. оставаться современными и не переходить в категорию архаизмов и историзмов. Сегодня многие введенные в литературу региональные слова стали достоянием всеобщего языка и заносятся в корпуса авторитетных словарей. Другие продолжают чувствоваться как региональные элементы и включаются только в различные глоссарии.

Жители французских провинций порой специально поддерживают процесс регионализации

французского языка. Они широко обсуждают между собой соответствующие вопросы, публикуют материалы в научной литературе и прессе. Это свидетельствует о существовании в стране широкого движения в защиту регионализации французского языка. Впрочем, в настоящее время данный процесс замедляется и, очевидно, уже не имеет большой перспективы. Снижение уровня регионализации явно указывает на наличие наряду с тенденцией к диверсификации противоположной тенденции к унификации французского языка во Франции и в мире.

Центральные и периферийные варианты языка

Исходя из того что каждый территориальный вариант обладает собственной манерой воспроизводить всеобщий стандарт и в зависимости от той роли, которую он играет в обогащении общей языковой системы, территориальный вариант может, согласно Л. Варнану, квалифицироваться как центральный или периферийный. Периферийный вариант, в свою очередь, может быть провинциальным или маргинальным.

Провинциальный вариант мало или почти не производит таких элементов, которые принимались бы общей системой языка. В то же время сам провинциальный вариант, хотя и с некоторой задержкой, осваивает общезыковые нововведения. Маргинальный вариант отличается тем, что в его составе длительное время сохраняются те черты, которые когда-то были характерными для всеобщего языка, но на определенном этапе развития устарели в нем или вовсе покинули его.

Таким образом, периферийный вариант имеет в своем составе такие элементы, существование которых связано не только с общей языковой системой, но и в значительной мере с собственными тенденциями развития. В то же время в периферийном варианте есть признаки провинциальности (освоение общезыковых нововведений с задержкой) и маргинальности (сохранение в своем активе архаичных и исчезающих из французского языка элементов). Именно в такой системе территориальных вариантов, по мнению Л. Варнана, формируется понятие «центральный вариант», относительно которого остальные варианты получают статус периферийных – провинциальных и маргинальных¹⁵.

Отношения лингвотерриториального подчинения и доминирования

Как принято говорить о доминировании отдельных языков, находящихся в ситуации взаимной зависимости, так можно рассуждать и об отношениях между доминирующими и доминируемыми (подчиненными) вариантами языков. В общей системе территориальных разновидностей французского языка отмечается разноуровневая

подчиненность – между вариантами городских кварталов, городов, регионов страны, отдельных стран и континентов. Само собой разумеется, что подчинение, о котором идет речь, означает подчинение не самих языковых образований – языков и вариантов языков, а соответствующих социальных групп¹⁶. В условиях подчинения одних вариантов и языков другим складывается тот или иной психологический тип реакции их носителей на свою и чужую форму речи, а именно комплекс языкового превосходства или, напротив, языковой неуверенности и неполноценности.

Отношения превосходства и подчинения между центром и периферией устанавливаются главным образом на основе неравного представительства их в политической, экономической и культурной сферах. Высокий статус центра делает его объектом референции, т.е. предметом имитации его языковой и речевой нормы. При этом в качестве центра для некой периферии может выступать другая периферия, а некий центр может стать периферией для другого центра, что образует многоярусную систему социально-территориальных образований, к каковым относится система территорий распространения языка. В то же время отношения между языковым центром и периферийными образованиями подвержены исторической эволюции, связанной с изменениями в политической, экономической и культурной конъюнктуре, в которой пребывают языки.

Современная система территориальных вариантов французского языка во Франции и в мире представляет собой многофункциональную и многоуровневую структуру с единым центром и множеством периферий с их собственными центрами. Отношения между ними носят иерархический характер. Традиционно центральные и периферийные регионы в рамках французского ареала специалисты различают следующим образом:

«Понятие “*le français central*”, “*le français du centre*” имеет <...> несколько значений. Так, оно может обозначать: а) группу говоров Берри, Бурбоннэ и Турени, расположенных в географическом центре страны; б) область, прилегающую к столице, при этом под “периферией” понимается весь остальной собственно французский ареал или даже весь ареал Галлоромании <...>; в) нормированный французский язык, то есть употребляется синонимично термину “*le français standard*”»¹⁷.

Если для некоторой системы отношения между главным центром и общей периферией являются наиболее важными и значимыми, то эту модель можно обозначить как центрлистскую. Именно по центрлистской модели выстроены отношения в системе международной и собственно французской франкофонии.

В настоящее время роль главного и единого центра в системе территориальных вариантов французского языка безоговорочно принадлежит Парижу:

«Описание современной диверсификации французского языка предусматривает прежде всего осмысление географического фактора, и в то же время той роли, которую играет та форма речи, которой пользуются в Париже. <...> Будь то парижане или провинциалы, рабочие или крестьяне, инженеры или техники, работники умственного труда или артисты, хотя они того или нет, все наши современники подвержены влиянию столицы»¹⁸.

Особое положение этого города обусловлено его исторической ролью в образовании и существовании французского языка во Франции и за ее пределами, высоким уровнем развития его экономики и культуры, а также тем политическим влиянием, которое он оказывает на развитие всего франкоязычного сообщества. Важную роль в утверждении Парижа в качестве центра мировой франкофонии играет присутствие в нем основных институтов, координирующих развитие франкоязычных регионов, включая распространение информации через парижские газеты, журналы, радио, телевидение, книгопечатание. Из Парижа по всему франкоязычному миру распространяется то или иное языковое новообразование или правило речевого поведения. Периферийные регионы не наделены таким потенциалом, каким обладает Париж, и поэтому до недавнего времени не могли претендовать на самостоятельные законодательские инициативы в области языка. Тем не менее, зависимость мировой франкофонии от Парижа перестает быть абсолютной, свидетельством чему стала активность Канады, Бельгии и Швейцарии в проведении реформ французского языка в 90-х гг. XX в. Определенным уровнем самостоятельности отличается также французский язык в Африке.

Нужно специально отметить, что сама Франция в языковом плане также подчинена своей столице. Ж. Тюайон справедливо признает французский язык Парижа как референтную норму для всех территориальных вариантов французского языка, включая французский язык Франции за пределами столицы. Так, если на всей территории Франции для обозначения некоего предмета существует одно слово, например *la verne* – «ива», а для Парижа другое (в данном случае *l'aune*), то маркированным регионализмом считается провинциальное обозначение *verne*, а парижское *aune* признается правильным¹⁹.

Языковая система самой Франции представляет собой довольно нечеткую структуру, и ее внутреннее разнообразие мешает ей в полной мере влиять на французский язык Парижа. Однако некоторые региональные варианты французского языка Франции могут быть референтными для соседних с Францией территорий в Европе, входящих с ними во взаимодействие и оказывать на зарубежные варианты значительное влияние. И все же для Франции важным оказывается обратное влияние – со стороны столичного центра на пери-

ферию, т.е. со стороны от Парижа на французские региолекты и зарубежные варианты французского языка. В таких условиях сама Франция принципиально оказывается в такой же зависимости от Парижа, что и остальные варианты французского языка в мире.

В то же время существует и обратный процесс – влияние периферии на состояние французского языка во Франции и в Париже. С давних пор Франция, и особенно ее столица, является центром притяжения людских ресурсов. Иммигранты из французских провинций и франкоязычных стран импортируют во французский язык Франции те особенности французской речи, которые сложились в их родных регионах. Справедливо поэтому считать, что современная парижская речь не является чисто парижской. Как замечает Г. Вальтер, она представляет собой сплав разных элементов, заимствованных из самых разных территориальных вариантов французского языка, наложенных на парижский субстрат²⁰.

Комплекс языковой неуверенности

Носители региональных вариантов французского языка далеко не всегда осознают, что они говорят «неправильно», т.е. не так, как в центре, не так, как в Париже. Более того, многие отклонения от общепринятой нормы совершаются ими неосознанно, по незнанию или просто по привычке. Человек, допускающий нормативную ошибку, часто считает, что он говорит правильно, потому что вокруг него все говорят так, как говорит он сам. У носителя языка всегда существует осознание принадлежности к некой социально-территориальной группе подобных ему людей, что и для них характерна особая манера пользоваться языком, отличная от той, которая свойственна другим социально-территориальным общностям. И если та, другая общность представляется ему более важной и более престижной, чем его собственная, он может признать авторитет и престиж языковых особенностей чужой общности. Осознание престижности чужой речи может привести к признанию членами периферийного языкового варианта собственной ущербности по отношению к пользователям референтного языкового варианта. В зарубежной лингвистике в данном случае используется термин «лингвистическая неуверенность» (*insécurité linguistique*). Он был введен В. Лабовым в 1960-х гг. в работах, посвященных изучению отношения к своей речи различных слоев нью-йоркского общества. О лингвистической неуверенности В. Лабов говорит в том случае, когда опрошиваемые им люди утверждали, что свою речь они признают ущербной в сравнении с другой – более престижной речью. Этой чужой формой речи они не владеют, но стараются освоить ее и нередко сознательно исправляют свою речь, внося в нее

произносительные, лексические и грамматические элементы из этого престижного языка²¹.

То, что лингвистическая неуверенность является характерной чертой периферийных групп, пользующихся французским языком, отмечают многие исследователи. Комплекс языковой неполноценности определяется как осознание периферийными франкофонами того, что французским языком они пользуются далеко не так, как того требует парижская или всеобщая норма, и стремятся по возможности исправить свою речь в соответствии со стандартом.

Комплекс языковой неполноценности среди жителей Франции возник очень рано, когда еще в XIII в. дворяне, приезжавшие с периферии, в окружении королевской свиты стеснялись своей провинциальной речи. В XVIII в. в результате нормирования французского языка и распространения среди населения его литературной нормы комплекс языковой неуверенности коснулся носителей нестоличных вариантов самого французского языка, свидетельством чему служат появившиеся в то время пуристические пособия по исправлению речевых недостатков у некоторой части французов. Особой формой проявления языкового пуризма явилась известная активность жеманниц, высмеивавших проявления народных форм французского языка. Как в средневековые времена письменная латынь была языком образованной элиты, так и литературный французский язык постепенно стал символом элитарности во французском обществе.

Распространяясь по Франции среди носителей диалектов и региональных языков, французский язык естественным образом подвергался контактации и локальному развитию. А. Кеффелек следующим образом комментирует эту ситуацию:

«<...> региональные формы французского языка воспринимались в лучшем случае как “экзотические”, и для носителей “правильного” французского языка они служили источником шуток и красочных иллюстраций, а в худшем – как порок, от которого их носители, испытывавшие комплекс языковой неуверенности, должны были избавиться как можно скорее»²².

В процессе приобщения французского населения к общенациональному языку количество локальных особенностей в нем стало большим, но по мере расширения этого процесса носители региолектов все меньше испытывали комплекс языковой неполноценности. Особенности локальной речи становились общими, и из явления индивидуального и окказионального оно превращалось в явление социальное, всеобщее. В конце концов употребление региональных особенностей французской речи перестало считаться ущербным. В результате этого на разных территориях страны складывалась ситуация внутренней франко-французской диглоссии, в которой, наряду с официальным стандартом, преподаваемым в

школе и принятом на центральном радио, а затем и на телевидении, образовалась местная разновидность французской речи. Причем на разных территориях оба варианта языка уживались по-разному, например дружелюбно на окситанской территории и в некоторой степени враждебно на территории Корсики.

В последней трети XX в. для изучения особенностей языковой неполноценности исследователи провели множество опросов в Квебеке, Бельгии, Швейцарии. Примечательно, что везде были получены принципиально одинаковые результаты. В Швейцарии, например, все анкетированные соглашались с наличием у парижского варианта французского языка высокого престижа, что заставляло их подчиняться его норме. В то же время носители языкового стандарта квалифицировались опрашиваемыми как более умные, логичные, культурные, привлекательные и заслуживающие ответственного поста на работе²³. Анализ собранных разными авторами анкет показывал также, что большинство франкофонов с периферии считали в то время, что именно французы лучше всех говорят на французском языке.

И все же в Бельгии и Швейцарии отклонения от всеобщей нормы не были очень глубокими. Традиционно франкобельгийцы и франкошвейцарцы строго соблюдают нормы общефранцузского стандарта и комплекс языковой неполноценности у грамотных бельгийцев и швейцарцев изначально проявлялся довольно слабо. Французский язык Бельгии и Швейцарии отличается от французского языка Франции высокой степенью архаичности, т.е. тем, что все они говорят по-французски так, как во Франции говорили несколько десятилетий, а то и столетий тому назад.

В Квебеке комплекс языковой неудовлетворенности среди франкофонов отмечался в основном до 60-х гг. XX в., после чего в ходе Спокойной революции квебекцы проявили стремление к политической независимости и не только выступили против английских элементов в своем французском языке, но и стали отказываться от соблюдения общефранцузского стандарта. Комплекс языковой неполноценности был полностью преодолен франкоканадцами в процессе выработки ими локальной нормы французского языка и придания ей статуса национального варианта. В Африке уже в 70-е гг. XX в., т.е. вскоре после освобождения от колониализма, среди местного населения также появилось явное желание говорить не так, как говорят во Франции. В настоящее время африканцы полностью отказываются от общефранцузского стандарта и в общении между собой предпочитают пользоваться только местными вариантами французского языка, а всеобщему французскому языку в его стандартном виде они отводят роль средства общения лишь с европейцами.

Примечательно, что негативное отношение к своей речи существует у франкофонов не только за

пределами Франции, но и на собственно французской территории. Многие французы в отдаленных районах страны осознают факт недостаточного владения ими литературным языком и испытывают желание избавиться от своего речевого «провинциализма».

Как отмечает А. Кеффелек, к настоящему времени вследствие регионализации французского языка в разных регионах мира, включая и собственно французские, происходит осознание многополярности французской речи при одновременном существовании в мире единого всеобщего стандарта. При возникающей таким образом полицентричности французского языка региолекты в форме национальных вариантов (в Европе и Америке) или для межэтнического общения (в Африке) стали высокопрестижными и привлекательными как средство укрепления самостоятельности отдельных народов путем включения этих региональных вариантов в престижные коммуникативные сферы²⁴.

Данные процессы, тем не менее, различны среди носителей французского языка во Франции и за ее пределами. Во Франции престижность некоторой формы речи определяется отношением ее к категории периферийного варианта прежде всего не по географическому, а по социально-культурному параметру. Сегодня социально-культурный центр во Франции перестал локализоваться географически. Напротив, в стране имеются, с одной стороны, группы образованных людей, а с другой – малообразованные слои общества, и речь в этих социумах качественно различается. В группах интеллектуалов речь ориентируется на стандартный язык, в малообразованных слоях – на просторечие и региональные формы французского языка. При этом носители французского языкового стандарта могут находиться как в географическом центре страны (Париже), так и на периферии. И наоборот, носители просторечия могут проживать как в провинциях Франции, так и в столице страны. Тем не менее, жители географической периферии все же испытывают некий комплекс неполноценности по отношению к жителям Парижа. Комплекс языковой неполноценности у провинциалов возникает главным образом в связи с хронологической отсталостью их речи от парижской²⁵.

Их чувство языковой неуверенности проявляется в том, что они постоянно следят за своей речью и стараются избегать диалектной или региолектной специфики. Свою речь они стесняются называть французской. Как свидетельствует Г. Вальтер, жители провинции Сентонж, признавая, что говорят не на диалекте, тем не менее называют свою речь не французской, а квалифицируют ее как испорченный французский язык (*le français écorché*). Также пикардцы свой региолект квалифицируют как «раздавленный французский язык» (*le français écrasé*). Франкофоны Верхней Бретани в свою очередь характеризуют свой ло-

кальный вариант как искаженный французский язык (*le français déformé*) или редуцированный французский язык (*le français abrégé*). Употребляемую ими локальную лексику они обозначают как «неправильные слова» (*surnoms, dénommés, faux nommés, noms baroques*). Обычные же французские слова они квалифицируют как «настоящие» (*vrais mots*)²⁶. Чувство языковой неполноценности у многих французов развивается под влиянием общепроизводного пуризма, согласно которому в языке все не парижское – неправильно.

И все же для периферии преклонение перед французским стандартом не является абсолютным и обязательным. Во Франции имеются регионы, в которых особенно с конца XX в. носители региолектов стали проявлять гордость за свой локальный язык и считают, что местные черты придают их речи приятный колорит и служат средством этнокультурной идентификации. Г. Вальтер утверждает, что жители таких регионов с удовольствием демонстрируют приезжающим в их район людям свои специфические слова и выражения²⁷. Граждане Франции, проживающие в провинциях, нуждаются в самоидентификации так же, как это требуется франкофонам Бельгии, Швейцарии и Квебека. Через особенности своей речи жители французских провинций хотели бы в той или иной мере противопоставлять себя жителям столицы, говорящим на своем парижском языке.

Однако даже в словах симпатии, которые периферийные франкофоны высказывают в отношении собственных вариантов французского языка, некоторые специалисты усматривают проявление языковой неуверенности и даже ущербности. Как замечает М. Франкар, периферийные группы, высоко оценивая свою речь, наделяют ее положительными эпитетами для того, чтобы повысить ее престиж и приблизить к центральному варианту²⁸.

Примечания

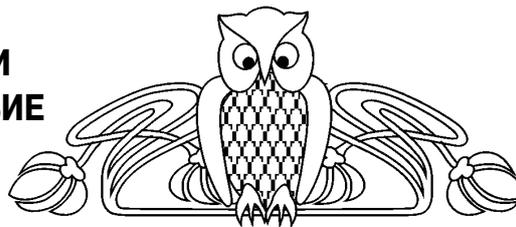
- 1 См.: *Cossyot Ph. de*. Труды по языкознанию / Пер. с фр. М., 1977. С. 233–234.
- 2 См.: *Pöll B.* Francophonies périphériques. Histoire, statut et profil des principales variétés du français hors de France. P., 2001. P. 26.
- 3 *Tuailon G.* Le français régional. Formes de ren-contre // Vingt-cinq communautés linguistiques de la France / Tome premier. Langues régionales et langues non territoriales. P., 1987. P. 299.
- 4 *Доза А.* История французского языка / Пер. с фр. М., 1956. С. 436.
- 5 См.: *Quémada B.* Les réformes du français // La réforme des langues. Histoire et avenir: En 3 volumes. s. 1., 1980. Vol. III. P. 84.
- 6 *Доза А.* Указ соч. С. 436.
- 7 Цит. по: *Kelle M.* Diversité et unité de la langue française (2003) /www. amopa.asso. fr/diversite_principale.htm. – 21.08.2009.

- ⁸ Cohen M. Histoire d'une langue: le français. P., 1973. P. 307.
- ⁹ Idem. P. 308.
- ¹⁰ Йордан Й. Романское языкознание. М., 1971. С. 254.
- ¹¹ Геникова А.Б. Лексика диалектного происхождения в современном литературном французском языке // Территориальные диалекты и разговорная речь. На материале французского языка. Калинин, 1987. С. 26–27.
- ¹² Straka G. Les français régionaux: exposé général // Actes du colloque « Les français régionaux». Québec, 21 au 25 octobre 1979 /www.cslf.gouv.qc.ca/ Publications/PubD109/D109-2.html. – 04.12.2008.
- ¹³ Доза А. Указ. соч. С. 437.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ См.: Warnant L. Dialectes du français et français régionaux // Langue française. 1973. № 18. P. 116.
- ¹⁶ См.: Singy P. L'image du français en Suisse romande. Une enquête sociolinguistique en Pays de Vaud. P.; Montréal, 1996. P. 26.
- ¹⁷ Загряжская Т.Ю. Французская диалектология. М., 1995. С. 25–26.
- ¹⁸ Walter H. Le français dans tous les sens. P., 1988. P. 159.
- ¹⁹ Tuaillon G. Op. cit. P. 291–292.
- ²⁰ См.: Walter H. Op. cit. P. 160.
- ²¹ См.: Labov W. Le parler ordinaire: La langue dans les ghettos noirs des Etats-Unis. P., 1978. P. 182–200.
- ²² Queffelec A. Variétés et variations: du français monocentré à la francophonie pluricentrique // Le français: des mots de chacun, une langue pour tous. Des français parlés à la langue des poètes. Rennes, 2007. P. 54.
- ²³ См.: Singy P. Op. cit. P. 36.
- ²⁴ См.: Queffelec A. Op. cit. P. 54.
- ²⁵ См.: Eloy J.-M. Légitimité du légitimisme linguistique: questions théoriques et pratiques d'idéologie linguistique // Revue québécoise de linguistique. 1996. Vol. 26, № 2. P. 49–50.
- ²⁶ См.: Walter H. Op. cit. P. 150.
- ²⁷ См.: Idem. P. 187–188.
- ²⁸ См.: Francard M. et al. L'insécurité linguistique en Communauté française de Belgique. Bruxelles, 1993. P. 16.

УДК 811.111'373 + 811.133.1'373

НОРМАЛИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОЦЕССЕ ПРИВЕДЕНИЯ В СООТВЕТСТВИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО И ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАНАДЫ

Л.Ю. Михайлова

Саратовская государственная академия права
E-mail: lmihailova@bk.ru

В статье на примере правовой практики в Канаде рассматриваются вопросы приспособления друг к другу двух терминологических систем на английском и французском языках.

Ключевые слова: общее право, континентальное право, юридическая терминология.

Juridical Vocabulary Normalization in the Process of Harmonizing Canada's Provincial and Federal Legislation

L.Yu. Mikhailova

The article considers the problem of adjustment in English and French systems of terminology illustrated by Canada's juridical practice.

Key words: common law, continental law, juridical terminology.

Являясь федеративным государством, Канада включает в себя десять провинций: девять англоязычных и одну франкоязычную – Квебек. Отличие Квебека от других провинций заключается во многом, в частности в языковой ситуации и правовой системе. Уголовное законодательство едино для всей канадской федерации, в то время как гражданское законодательство Квебека отличается от гражданского законодательства девяти остальных провинций¹.

Исторически в юридической практике Канады используются две системы права – общее (common law) и континентальное (continental law). Общее право, как известно, кроме Канады, существует в Англии, США, Ирландии и в бывших колониях Британской империи. Его основным источником является прецедент, и само право представляет собой совокупность прецедентов. Континентальное право основано на романо-германском праве, принятом в странах континентальной Европы: кроме Канады – во Франции, Германии, России. Оно имеет строго кодифицированное уложение, и основным источником его является нормативный акт. Несмотря на значительные принципиальные различия, эти две юридические системы на территории Канады сосуществуют в течение длительного времени.

В соответствии с конституционным законом 1867 г. провинции Канады имеют право издавать свои законы в области частного права, а именно в области прав собственности и иных гражданских прав, дополняя тем самым по данным вопросам федеральное законодательство. И в то время как девять других провинций Канады издают законы, основываясь на англо-саксонском праве, Квебек пользуется законами, основанными на праве романо-германском. Важно отметить, что эти две системы оперируют не только различными принци-